

Alison Skaling

Затмение

18+

Alison Skaling

Затмение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64497976
SelfPub; 2021*

Аннотация

2021 год. В маленьком городке Трэйдейл штат Техас, жизни двух кузин Мелиссы и Кристины идут своим чередом, пока однажды, они не соберутся вместе, чтобы посмотреть на редчайшее явление, которое происходит раз в пятьдесят лет – полное Солнечное затмение. Смогут ли сёстры пережить всё, что их ждёт и защитить друг друга или же их мир разделится на до и после?

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Затмение	11
Глава 2 Токсин	19
Глава 3 Эмили	29
Глава 4 То, что нельзя обратить	38
Эпилог	49

Alison Skaling

Затмение

Пролог

Трэйдейл – никчёмный, маленький городишко, находящийся на окраине штата Техас, в котором жизнь словно бы остановилась. Всего лишь одна школа, собственно в которую я и ходила когда-то, ни одного колледжа и естественно, ни одного университета. Чтобы продолжить своё обучение мне пришлось поступить в колледж в соседнем городе и добираться до него каждый день около часа. Кстати, позвольте представиться меня зовут Мелисса Стилвелл – мне двадцать один год, симпатичная блондинка с длинными волосами, голубыми глазами, немного полноватого телосложения. Про себя не могу сказать, что я красавица, но парни очень часто обращают на меня внимание, говорят комплименты, но при всём этом, я одиночка слишком погружённая в учёбу и построение будущей карьеры. Учусь на юриста, живу с родителями, маленькой сестрой и собакой. Моя мать – Эшли Стилвелл сорокалетняя блондинка с короткими волосами, с таким же цветом глаз, как и у меня, стройного телосложения, работает адвокатом, отец – Эдвард Стилвелл сорокапятилетний мужчина шатен, с карими глазами, со спортивной

фигурой, работает также, как и мама адвокатом, девятилетняя сестра Спенсер – шатенка с длинными волосами и карими глазами, как у отца, учится в третьем классе. Как и сказала раньше, я живу с семьёй, и вроде бы неплохо, без особых скандалов, но почему то, именно в этот день – четвёртого июля родители решили поехать в гости к родственникам, забрав с собой сестру и собаку. Не скажу, что не рада такому повороту событий, но я уже тщательно распланировала то, как мы завтра должны были посмотреть на Солнечное затмение, но, видимо, моим планам не суждено было сбыться.

– Мама, ну почему вы решили поехать именно сегодня, завтра же такое важное событие, происходящее раз в пятьдесят лет и с кем мне теперь за ним наблюдать? – воскликнула я.

– Ничего страшного не случилось Мелисса, позови к себе кузину и вместе понаблюдаете или, если хочешь, то поедем вместе к твоей тёте и там всё увидим – ответила мама.

– Да? И откуда же мы будем наблюдать за затмением, в машине? Так не интересно! Лучше позову Кристину тогда, а вы можете бросать меня, предатели – наигранно обидевшись, ответила я.

– Прости золотко, но это единственные пару дней, которые нам с мамой удалось урвать и мы хотим их провести не в скучной домашней обстановке, а на природе за шашлыками и барбекю – вмешался отец.

– Да-да. А моё мнение никого не интересует, как и всегда.

Конечно!

– Моего мнения они тоже не спрашивали сестрёнка, а я могла бы остаться с тобой – ответила, вошедшая на кухню Спенсер.

– Эээ...

Всю неловкость ситуации спасла мама.

– Не преувеличивай, Лисса! Ты и соскучиться не успеешь, а мы уже вернёмся. А ты, хитрая лиса даже не думай отлынивать от поездки, с сестрой не останешься, иди сейчас же собирайся, скоро уезжаем!

Спенсер шумно выдохнув, поспешила выйти из кухни, поднялась на второй этаж, громко хлопнув дверью в свою комнату. С облегчением вздохнув, я повернулась к родителям и сказала:

– Ладно. Собирайтесь, а я пойду Кристине позвоню.

– Хорошо – хором ответили родители.

Быстро сбежав из кухни и поднявшись в свою комнату, я набрала номер кузины и обрисовав ей всю ситуацию, пригласила к себе. Услышав об этом, она радостно приняла моё предложение, пообещав приехать ко мне к вечеру. Через пару часов родители и сестра собравшись, поцеловали меня на прощание, сели в машину и уехали. Проводив их грустным взглядом, я вернулась в дом, но внезапно в моей груди появилось какое-то странное чувство чего-то страшного, необратимого, поэтому, чтобы успокоиться было принято решение налить себе бокал вина и посмотреть какой-нибудь

фильм до того, как приедет сестра. После половины выпитой бутылки, я благополучно заснула под звук включённого телевизора. Очнувшись через некоторое время, я встала, взяла телефон в руки и с ужасом поняла, что проспала практически полдня. Время на дисплее показывало 18:45, а это значит, что с минуты на минуту должна была приехать Кристина. Кстати, расскажу немного о ней: моя взбалмошная сестрёнка Кристи – девушка девятнадцати лет с тёмно-каштановыми длинными волосами, голубыми глазами, со стройной фигурой и бесконечно длинными ногами, учится в колледже, как и я на юриста. Пользуется большим спросом у парней, проще говоря меняет их, как перчатки. Несмотря на свой безответственный характер мы с ней, как лучшие подруги и она меня никогда не бросит в трудной ситуации. Всё время тянет меня на какие-нибудь приключения, так как я сама по себе домоседка и не люблю слишком надолго выходить из дома. После своего не очень хорошего пробуждения ещё и с головной болью после выпитого вина, я поднялась к себе в комнату, выпила таблетку, позвонила матери, чтобы узнать, как у них дела и снова спустилась на первый этаж, дабы приготовить что-то на ужин. Через сорок минут сестра всё-таки почтила меня своим присутствием, радостно повиснув на моей шее. Спустя пару минут таких жёстких объятий, я еле-еле отстранилась от неё и сказала:

– Крис, ты меня чуть не придушила!

– Зануда! Могла бы и потерпеть, мы с тобой целый месяц

не виделись, если помнишь.

– Помню, но это не значит, что ты должна меня убить из-за того, что соскучилась.

– Ой, ну ладно! Прекращай ныть и идём в дом, смотреть, что я купила нам на ночёвку!

– Ну, пошли – подозрительно ответила я.

Взяв из машины пару чемоданов с вещами сестры и два пакета с продуктами, мы с ней буквально ввалились в дом, потому что всё в совокупности было для нас очень тяжёлым. Кое-как придя в норму и успокоив своё дыхание, я села на диван вместе с сумками, укоризненно посмотрела на Кристи и спросила:

– Что ты там привезла кирпичи что-ли? И зачем столько чемоданов как-будто ты приехала на неделю ко мне?

– Во-первых, никаких кирпичей там нет, во-вторых, да, я приехала на неделю. Надеюсь, ты не против?

– Я нет, но не знаю, что скажут родители, когда вернуться!

– А, когда они вернуться?

– Через три дня. Погостят у твоей матери и обратно.

– А! Ну значит я поживу с тобой три дня, а потом остальное время у своего парня.

– Так, а почему не у себя дома, Крис?

– У меня нет денег платить за аренду дома, меня выгнали с работы, а к маме обращаться я не хочу, у неё итак полно проблем – печально ответила сестра.

– Как выгнали с работы, что же такого ты могла натво-

ритель? И, почему твоя мама ничего не знает об этом?

– Отвечаю на первый вопрос. Один из клиентов нахамил и мне пришлось указать ему, его место. И, у моей мамы без меня проблем хватает, так что я с тобой на эти три дня, а потом смоюсь по тихому, чтобы твои родители не узнали о моём «бедственном» положении и не доложили матери.

– Ну что же. Мой дом – твой. Я всегда тебя рада видеть.

– ООО! Как мило! Спасибо сестрёнка!

– Не за что, но на этот раз без объятий, а то я буду отбиваться – смеясь, ответила я.

– Ну ладно. Тогда пошли на кухню, разбирать сумки и есть, я голодная, как волк!

– Пошли.

Спустя пятнадцать минут мы разобрали все сумки и положили их содержимое в холодильник.

– Крис, вот скажи мне для чего ты купила три бутылки вина и три бутылки шампанского? Думаешь, мы за три дня столько осилим?

– Ну может нет, может да. Даже если не осилим, то заберу с собой или тебе оставлю.

– Ага. Чтобы, когда родители вернулись, то вылили это всё в унитаз и накричали на меня. Нет уж! Увезёшь с собой значит.

– Как скажешь. Давай уже есть садиться.

– Давай.

Через час, когда я и сестра немного поболтали и поужи-

нали, мы взяли по бутылке шампанского, обложились вку-
ностями и сели смотреть фильмы ужасов. После окончания
фильмов, мы были уже изрядно пьяные и я собиралась пред-
ложить сестре идти спать. Но не успела я открыть рот, как
она сама заговорила:

– Слушай, а, когда там это затмение намечается?

– Завтра. В полдень. А, что?

– Да я вот думаю, обязательно ли нам его смотреть? Сей-
час уже час ночи, мы с тобой итак пьяны, сможем ли встать
до полудня?

– Во-первых, я очень хочу посмотреть на явление, которое
больше никогда не увижу, во-вторых, если идти спать прямо
сейчас, то, как раз придём в себя к назначенному времени
и, в-третьих, если не хочешь смотреть со мной, то можешь
спать, столько сколько тебе влезет, я никого не заставляю! –
обидевшись, ответила я.

– Ладно! Я поняла всё. Если для тебя это так важно, то я
буду с тобой, даже полумёртвая. Не обижайся, пожалуйста.

– Так уж и быть. Ну, так что идём спать?

– Да. Идём – ответила Кристи.

Кое-как поднявшись с дивана, мы с сестрой придерживая
друг за локти, на шатающихся ногах, побрели в мою спаль-
ню. Не раздеваясь, упали на кровать и уснули.

Глава 1 Затмение

Очнулась я первой. В верхней одежде, на кровати, в обнимку с кузиной. Встать я смогла не сразу, так как меня ужасно тошнило и болела голова. После довольно продолжительных усилий, я убрала с себя руку сестры, встала и взяла телефон, время показывало десять часов утра.

– Отлично не так много времени, значит успею растолкать Кристи, сделать повседневные дела и бегом на улицу! – воодушевлённо подумала я.

Кое-как подняв Кристину и, выслушав лекции о том, какая я плохая сестра, мы вместе отправились принимать душ. После всех водных процедур мне позвонила мама спросила, как дела и сообщила, что они уже добрались до тёти. Я ещё поговорила с ней минут пятнадцать и отключилась. Кристи за это время успела убрать весь беспорядок, который мы вчера оставили. Выпив таблетки от головной боли, мы с сестрой сели завтракать, на часах было 11:10. За полчаса мы с ней поели, быстро помыли за собой посуду и вышли на улицу. До полного Солнечного затмения оставалось всего десять минут. Кристина собиралась что-то спросить у меня, но её перебило смс, внезапно пришедшее мне на телефон. Мне написала наша бабушка. Прочитав сообщение, я обратилась к сестре:

– Бабушка написала. Просит, чтобы мы заехали к ней се-

годня.

– А она знает, что я у тебя?

– Наверно, мама сказала.

– А! Ну просит, значит заедем. Мел смотри, начинается! – воскликнула Кристи.

И я оторвавшись от взгляда сестры, уставилась прямо на Солнце, которое на небольшой участок уже успела заслонить чёрная тень. Не отрываясь от Солнца, я заговорила с сестрой:

– Крис, красиво правда?

– Ага! Зря я не хотела смотреть, классное зрелище! – ответила она.

Через пару минут солнечный диск полностью скрылся за огромной чёрной тенью и вся улица погрузилась в кромешную тьму. Кристина, явно испугавшаяся всего происходящего, вцепилась в мою руку и громко сказала:

– Мелисса, так темно, я даже тебя не вижу? Неужели, так и должно быть?

– Кристи успокойся, скоро всё кончится. Затмение длится всего пять минут.

– Тогда почему так холодно, этого же явно не должно быть! Что происходит, Лисса?!

– Эй-эй! Всё хорошо! Тебе холодно от страха, а не потому что похолодало на улице. Возьми себя в руки.

– Я не могу! Мне страшно, сейчас точно что-то плохое произойдёт! Только не отпускай мою руку, не бросай меня!

– Так, слушай меня! Ничего страшного не происходит,

Крис! Посмотри на небо, видишь уже Солнце виднеется. Видишь? Уже всё хорошо.

– Д... да. Вижу – проямлила Кристина.

– Ну вот, напрасно ты тряслась от страха. А теперь отпусти мою руку и приходи в себя.

Отцепив от себя сестру, я стала медленно потирать затёкшую руку.

– Ну вот, теперь точно синяк на пол руки будет! – мрачно подумала я.

Ещё раз взглянув на небо, я увидела, что Солнце было видно лишь наполовину. На минуту я удивлённо подумала про себя, что это крайне странно, ведь затмение уже должно было кончиться. Но тут же я переключила внимание на сестру, которая всё время глядела в небо, покачиваясь из стороны в сторону, как душевно больная. Шумно выдохнув, я привлекла её внимание и сказала:

– Эй! Пойдём я накапаю тебе валерьянки, впечатлительная ты моя.

– И вовсе я не впечатлительная, просто никогда не видела ничего подобного вот и испугалась немного.

– Немного?! Да ты вцепилась в меня так, будто сейчас Армагеддон начнётся, а я твой спасательный круг! Трусишка!

– Ой, да иди ты! – прыснула Кристина и обидевшись, направилась в сторону дома.

Засмеявшись, я прокричала:

– Не обижайся на меня, Крис!

Обернувшись, она показала мне средний палец и снова отвернулась. Усмехнувшись, я подумала, что всё-таки не стоит дальше злить сестру и побрела за ней в дом. Но, дойти до него мы так и не успели. Внезапно остановившись, я посмотрела на стоящую немного впереди Кристину, видеть её лицо я не могла, но уже успела догадаться, что что-то не так.

– Крис дорогая, что с тобой?

Она не только не ответила мне, но даже не обернулась. Сначала мне пришло в голову идея, что она мстит мне за насмешки, но, когда я снова повторила попытку и позвала её, то ничего не изменилось.

– Кристина, ответь мне! Кристина!!!

С ней явно происходило что-то непонятное, поэтому я подбежала к ней и резко развернула к себе. Она посмотрела на меня испуганными глазами, хватаясь за горло и еле-еле слышно прошептала:

– Дышать нечем. Помоги мне, Мелисса!

Не удержавшись на ногах, она упала на асфальт, если бы я её не подхватила, то Кристина разбила бы себе голову. Поддавшись панике, я обхватила её руками и истерично закричала:

– Что мне делать, Крис? Помогите! Кто-нибудь, позвоните 911!!

Шипя от боли и дёргаясь будто бы в агонии, Кристина пыталась что-то мне сказать, но все её попытки были тщетны и, вскоре обмякнув, она замолкла, глядя на меня своими стек-

лянными глазами. Пытаясь привести её в чувства, я сделала ей искусственное дыхание, шлёпала по щекам, но ничего не помогало, Кристина так и лежала неподвижно.

– Кристина, нет! Ты не можешь умереть, не бросай меня, пожалуйста! – закричала я, тряся её бездыханное тело, но всё было напрасно.

Внезапно, у меня перехватило дыхание, стало трудно дышать, но я не могла понять, что это паническая атака или же какой-то другой фактор. На то, чтобы понять, что нужно делать в такой ситуации у меня не было времени, поэтому вскоре, я уже лежала рядом с Кристиной, безвольно хватая ртом воздух. Больше я ничего не помню. Очнулась я уже в доме, понятия не имея кто же меня сюда перенёс, за окном было темно.

– Значит без сознания я пробыла полдня. Я не умерла! Может и Кристина тоже? Может быть мне это всё приснилось? – подумала я.

Чтобы подтвердить или опровергнуть свою теорию я стала звать сестру, кричала и кричала её имя, но она не отзывалась.

– Мобильный! Нужно позвонить ей на мобильный! Скорее всего, она перенесла меня в дом и побежала за помощью. Нужно ей сообщить, что со мной всё хорошо – рассудила я.

Потянувшись за призрачную надежду, я поднялась с пола и стала судорожно искать свой телефон. В гостиной, на кухне и в ванной его не оказалось, поэтому я побежала в свою

спальню и нашла его на тумбочке. Дрожащими пальцами набрала номер сестры, казалось, что гудки будут длиться вечно, но вот на том конце мне кто-то ответил и я закричала:

– Алло Кристина, где ты?! Со мной всё хорошо, пожалуйста возвращайся домой, мне страшно одной!

Но голоса сестры я так и не услышала, лишь шипение, и ещё какие-то странные звуки. Подумав, что возможно произошли какие-то неполадки со связью, я попытала счастье ещё раз и громко сказала:

– Кристина – это Я Мелисса! Ты слышишь меня?!

Снова просто шипение.

– Чёрт, ну, что не так с этой долбаной связью! – гневно подумала я.

Но тут внезапно всё стихло, как-будто и не было никаких неполадок и с другого конца послышался мужской голос, явно не принадлежавший Крис.

– Она не вернётся! Как бы ты этого не хотела!

– Кто это? Что вы сделали с Кристиной?! Говорите сейчас же, где моя сестра!

Мужчина проигнорировал мои вопросы и снова повторил:

– Перестань искать её! Она не вернётся!

После сказанного ОН мерзко рассмеялся и я не в силах выдержать это всё, с диким криком отшвырнула телефон в сторону и выбежала из комнаты. Выбежав на улицу, я стала озираться по сторонам, думать у кого мне просить помощи. Внезапно, краем глаза я заметила какое-то шевеление в окне

у соседей, побежав туда стала буквально колотить дверь и молить о помощи, но мне так никто и не открыл. Оббежав всех ближайших соседей, но так ничего и не добившись, я уставшая и измученная всеми событиями, безучастно села на тротуар, закрыв голову руками.

– Почему никто из соседей мне не открыл? Так ведь не бывает, чтобы все люди разом исчезли или уехали! Или они боятся меня, или чего-то другого, но чего? – подумала я. Вот только что же мне теперь делать, куда идти? Телефон я разбила, родителям позвонить не могу, хотя они вряд ли ответят, Крис пропала, соседи тоже, Я, что теперь совершенно одна в этом грёбаном городе?! Так не бывает – прокричала я.

В ту же секунду ко мне в голову пришла мысль.

– Бабушка! Она то должна быть дома, должна мне помочь! Но, как мне добраться до неё? Пешком я долго буду идти... Точно, машина Крис! Так Мелисса, возвращаемся домой, ищем ключи от машины и сваливаем отсюда! – скомандовал мой внутренний голос.

И я побежала. Бежала по улице, не оглядываясь, не думая ни о чём. Забежав в дом, я стала озираться по сторонам, судорожно ища ключи от машины. Нашла их на кухонном столе, схватила, снова выбежала на улицу и буквально запрыгнула в машину. Дрожащими пальцами несколько минут пыталась завести её, кое-как она поддалась мне и я, со всей силы вжав педаль газа каблуком, рванула с этого проклятого города. Моя бабушка жила в соседнем от нас горо-

де, но ехать до неё нужно было не меньше сорока минут. Пока ехала пыталась подобрать слова, чтобы максимально точно ей всё объяснить, не напугать и не показаться чокнутой. Доехав до дома бабушки и взглянув на него, я поняла, что дома точно кто-то есть, так как во всех окнах горел свет и лучик надежды загорелся в моей душе. Вытащила ключи из зажигания, пулей вылетела из машины, бросившись к дому. Старалась успокоить себя и своё дыхание, чтобы с порога не напугать близких. Успокоившись, громко постучала в дверь, к моему большому удивлению она оказалась не заперта и я вошла в дом. С порога закричала:

– Бабушка, дедушка, вы дома?

Ответом мне послужила тишина.

– Неужели, и здесь никого?! Нет! Этого не может быть! – в панике подумала я.

Оббежав все комнаты и даже подвал поняла, что их здесь нет. Никого нет, кто мог бы мне помочь.

– Ну почему всё так?! Почему именно со мной это должно было случиться? Объясните мне, умоляю! – прокричала я в пустоту.

Уставшая, с совершенно спутанным сознанием, я тихонько села в углу спальни бабушки, не зная, как жить дальше. Через некоторое время усталость взяла надо мной вверх и я заснула прямо на полу. Последнее о чём я подумала, было:

– Пожалуйста, пусть всё будет, как было! Я не хочу быть одна!

Глава 2 Токсин

Очнулась я от того, что кто-то очень сильно тормозил меня за плечи, открыв глаза я увидела перед собой беспокойное лицо Кристины.

– Слава богу, ты очнулась! – радостно сказала она, прижав меня к себе.

Резко отстранившись от сестры, я встала и гневно спросила:

– Ты хоть представляешь, что я пережила за эти сутки? Где ты была?

– Ты о чём, Мел? Я всё это время была тут с тобой! Пыталась привести тебя в чувства.

– Что ты такое несёшь? Я же помню, как тебе стало плохо после затмения, а потом и мне, затем меня кто-то перенёс в дом, я искала тебя, искала соседей, но никто мне не открыл дверь! А потом я поехала к бабушке и её дома тоже не оказалось. И потом я просто уснула, а тут ты. Я ничего не понимаю, Крис! – протараторила я.

– Тише – тише, милая! Я тебе сейчас всё расскажу. Только не волнуйся. Пойдём в гостиную.

– Ладно.

Спустившись на первый этаж, Крис включила мне телевизор, где по новостям говорили о том, что Солнечное затмение прошло наполовину и о токсине, который стало выделять

солнце. Я в полном шоке уставилась на сестру и сказала:

– Это какой-то бред! Что значит затмение прошло наполовину и про какой токсин только что говорили?

– Взгляни в окно и увидишь – ответила Кристина.

– Ну хорошо.

Отодвинув штору я посмотрела в небо, где мой взгляд тут же был прикован к солнцу, которое светило ровно наполовину, остальная его часть была закрыта чёрной тенью.

– Что. Это. За. Хрень. Такая? – ошеломлённо спросила я.

– Никто ничего ещё не знает. Но, военные говорят о каком-то токсичном затмении.

– Военные? Здесь, что были военные?

– Нет блин, они обзванивали каждого в нашем городе и рассказывали, что произошло, Лисса не тупи, конечно они тут были!

– Чёрт тебя дери, расскажи толком, что произошло, пока я была... без сознания – потребовала я.

– Ладно-ладно! После затмения тебе стало плохо и я оттащила тебя в дом, пыталась привести в чувства, но ничего не помогало. Я позвонила твоим родителям и рассказала всё и тут началось самое интересное, твоя мама сказала, что приехать они не могут, так как военные не выпускают их из города, я спросила, чем они это объясняют, она ответила, что-то про токсин, который стало выделять солнце и вызывать у людей галлюцинации. И тут я подумала, что видимо, тебе стало плохо, как раз из-за этого токсина. А потом приеха-

ли военные и подтвердили мою теорию. Так что, нам теперь нельзя выходить из дома, пока не будет разработана вакцина. Как-то так.

– Я надеюсь, ты сейчас шутишь?

– К сожалению нет.

– Ладно, допустим такое произошло, но они же должны знать из-за чего и, почему чёрт возьми Солнце всё ещё греет лишь наполовину?

– Должны. Но они не знают. У них приказ никого не выпускать из домов.

– И, что же они со мной сделают, если я выйду на улицу? Убьют, словно я животное?! – грубо спросила я.

– Сказали отправят в изолятор, подальше от здоровых людей. Поэтому, Мел лучше не делай этого, не оставляй меня одну – просила Крис.

Успокоившись немного, я села на диван безучастно уставившись в одну точку. Кристина присела рядом со мной, положила голову на моё плечо и сказала:

– С нами всё будет хорошо.

– Сомневаюсь. Если я успела надышаться этим токсином, значит могу быть опасна для тебя. Меня вообще тут быть не должно.

– Ты не опасна. У тебя ведь нет галлюцинаций, ты не сходишь с ума.

– Они были у меня. Были. Мне почудилось, что ты умерла, что остальных людей в городе тоже нет. Это по-твоему, не

галлюцинации?

– Хорошо. Даже если они и были, то уже прошли. Ты ведь очнулась и с тобой сейчас всё нормально.

– Нормально, это очень эфемерное понятие, Крис.

– Прекрати гнать на себя. Сейчас всем тяжело.

Проигнорировав слова сестры, я снова сказала:

– Сколько нам так сидеть одним? Конкретно, они сказали?

– Неделю, может две, пока не найдут безопасную зону и не перевезут туда всех людей, до начала тестирования вакцины.

– Замечательно! Неделю, может две, а может и месяц. Да мы же тут с ума сойдём! А продукты откуда брать, а пить нам что, они подумали?

– Всё необходимое уже привезли и будут привозить каждые три дня, так что не волнуйся.

– Да уж, не волнуйся! А я смотрю тебя это не сильно то и напрягает, а может у тебя уже тоже галлюцинации начались, ты ведь так же на улице была и надышалась этим токсином! А?

– Прекрати! Ты сходишь с ума, нагнетаешь обстановку. Сейчас всем непросто придётся, но мы будем в порядке! Посидим недельку, другую и нас увезут отсюда.

– А мои родители, а Спенсер, когда я их увижу и, где, ты об этом подумала?

– Увидишь. Мы все увидимся. В безопасной зоне. Угомонись, Мелисса!

– Знаешь что? Да пошла ты, понятно? Пошли вы, все!! Я

сваливаю отсюда! – закричала я и бросилась к входной двери.

– Мелисса, нет!

Как только я коснулась дверной ручки и потянула её на себя, то тут же обнаружила, что дверь была закрыта на замок. Не оборачиваясь, я обратилась к сестре:

– Кристина, открой эту долбаную дверь сейчас же! Я хочу подышать воздухом, я не могу сидеть взаперти!

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу этого сделать, так что пожалуйста отойди от двери Мел.

– А, если не отойду, что ты со мной сделаешь, м? Убьёшь?! – насмешливо спросила я.

Обернувшись к Кристине, я увидела, что у неё в руках находилась разделочная доска, не знаю каким образом она успела её взять, но это всё точно не кончится для меня ничем хорошим.

– Я бы никогда не причинила тебе вреда Мелисса, верь мне.

– Тогда опусти доску и давай поговорим нормально. Расскажи мне правду.

– Я уже всё тебе сказала, как есть.

– Думаешь, я поверю в этот бред про неправильное затмение и токсин? По-твоему, я такая идиотка?

– Какой мне смысл врать тебе? Зачем?

– А может ты просто хочешь разыграть меня!

– Тогда я бы уже призналась в этом. Если не веришь мне,

то поверь хотя бы тому, что в новостях говорят.

– Допустим по телевизору сказали правду, тогда почему мы всё ещё нормальные? Ведь мы с тобой очень долго находились под воздействием токсина!

– Ну, твоя «нормальность» спорная лично для меня – ехидно ответила Крис.

– Ой, да иди ты!

– Ладно-ладно, не злись только! Но, если честно, то я даже не знаю, что на это сказать. У тебя были галлюцинации про то, что я мертва и все люди бесследно исчезли, ты сама рассказывала, ну, а у меня не знаю, может иммунитет какой-то есть. Понятия не имею!

– Всё это крайне странно. Придётся дождаться приезда военных и самой потолковать с ними.

– И ты думаешь, что тебе выложат всю правду? Ты серьёзно?!

– По крайней мере, я постараюсь всё разузнать. Ты знаешь какой я могу быть надоедливой.

– Да. Уж я то знаю.

В этот момент на мой телефон позвонил какой-то неизвестный номер. Насторожившись, я не решалась брать трубку, но тут меня одёрнула сестра и сказала:

– Ты отвечать то собираешься?

– Я не знаю кто это! И не очень хочу принимать звонок от чужого номера.

– Ой господи, дай мне его сюда! – недовольно ответила

Кристина и выхватила телефон из моих рук.

– Нет Крис, не отвечай!

Но было уже поздно, Кристина ответила на звонок. Первую минуту она отвечала односложно, всё время глядела на моё лицо, я пыталась прислушаться и понять знаком ли мне звонящий, но у меня ничего не выходило. Наконец, сестра отвлеклась от звонка, прижав телефон к груди и проговорила:

– Это Эмили звонит. Говорит, что возвращается от родителей домой, но из-за всей ситуации с токсином вынуждена сделать остановку в нашем городе, просит нас приютить её.

– Эмили?! – удивлённо прокричала я. Целых два года не давала о себе знать, а тут вспомнила, что у неё есть подруга?

– Я в ваши дела лезть не могу. Возьми и поговори с ней сама.

– Ладно. Давай телефон – ответила я и забрала мобильник из рук сестры.

Примерно первые тридцать секунд я не решалась заговорить с подругой и просто тупо стояла, уставившись в телефон. Но, наконец, набравшись смелости, я заговорила:

– Алло?

– Лисса? Это я Эмили, узнала?

– Тебя невозможно не узнать. Чего тебе надо от меня? – грубо спросила я.

– Зачем же так грубо, подруга? Я просто хотела с тобой увидеться, соскучилась!

После её слов я почувствовала, как во мне поднимается волна возмущения, негодования и ярости. Ведь я прекрасно понимала, что Эмили не скучала по мне, скажу даже больше, она и не вспоминала о своей подруге и замечательно жила без меня.

– Ау Мелисса, ты меня слышишь?

– Да. Я прекрасно тебя слышу, лицемерка! Значит ты соскучилась по мне, да? А почему же тогда ты не давала о себе знать эти два года, как я ни старалась тебя найти у меня ничего не выходило. Ты лживая сучка бегала от меня всё это время, зато, когда тебе понадобилась помощь быстро нашла глупую Мелиссу.

– Эй-эй, успокойся! Какая муха тебя укусила? Я просто попросила Крис приютить меня на пару дней, а, когда вся эта шумиха с токсином пройдёт, то ты меня больше не увидишь. Прошу Мел, не оставляй меня в беде.

– Нет уж! Помоги себе сама, а меня оставь в покое. Всего хорошего!

И не дожидаясь того, что Эмили может мне ответить, я сбросила звонок облегчённо выдохнув. Сестра, на которую я прежде не обращала внимания, стояла сейчас с испуганным выражением лица. Непонимающе выгнув бровь, я заговорила с ней:

– Что это с тобой?

– Я тебя прежде никогда такую злую не видела. Она и правда тебя очень обидела?

– Да! Несколько лет Эмили не то, что не искала со мной встреч, она убегала от меня, сменила номер телефона, запретила своим родителям говорить, где она живёт. Хотя в детстве мы клялись друг другу всегда быть вместе и дружить до самой смерти, понимаешь?

Крис понимающе кивнула мне.

– А теперь она объявляется и просто просит приютить её? Никогда этого не будет! Я теперь для неё не существую! К тому же у нас сейчас своих проблем хватает, чтобы ещё и чужие разгребать. Или я не права?

– Ты конечно же права, но разве она не заслуживает второго шанса, а вдруг вы помиритесь и будет снова всё, как раньше?

– Уже не будет. К тому же ты случайно не забыла про токсин, нам нельзя выходить на улицу и ей к нам нельзя! Она слишком долго находится на улице, вдруг она заражена?

– Ну, по голосу так не скажешь. И, нам нельзя долго находиться на улице, но дверь открыть ненадолго можно. Давай просто дадим ей переночевать у нас, а, если заметим странности, то передадим её военным?

– А, если она нас прирежет ночью? Лично я ещё хочу жить и увидеть свою семью!

– Ну, не будь такой упёртой ради меня, ладно? Мне жаль её. Она там совсем одна.

– Ты сошла с ума и у нас точно из-за этого будут проблемы!

– Ну пожалуйста!

– Ладно – мрачно ответила я. Сейчас скину ей смс, если не ответит, то это её проблемы.

– Отлично.

Настрочив смс Эмили, я стала ждать от неё ответа. Долгих пятнадцать минут она не отвечала, видимо строила из себя обиженную. Мы с Кристиной уже было решили, что она ничего не напишет, но тут мой телефон завибрировал и я прочитала письмо.

– Спасибо, что согласились помочь мне, я этого никогда не забуду. Я уже подъезжаю к городу, буду через пятнадцать минут. Эмили.

Шумно выдохнув, я посмотрела на сестру и сказала:

– Твоя идея, ты её и встречай.

– Не вредничай. Втроём будет веселее и всё у нас будет хорошо. Я тебе обещаю.

– Ага.

– Ну ладно. Пойду приготовлю нам всем пообедать – ответила сестра и быстрым шагом ушла на кухню.

Оставшись одна, я тихо присела на диван, не весело уставившись на дверь и подумала:

– Мда. Вечер обещает быть очень «занимательным».

Глава 3 Эмили

Через пятнадцать минут, как и было обещано заявила Эмили. Кристина пошла встречать её, а я, чтобы не сразу же столкнуться с ней в дверях сбежала на кухню. Да, может быть я поступаю, как трусиха, но иного выбора нет, так как мне попросту не интересно выслушивать оправдания бывшей подруги. Если бы не сестра, то я бы и вовсе её к себе не пустила. Но это уже не важно, вернёмся к данным событиям. Пока Крис обустроивала нашу «долгожданную» гостью, я за это время успела позвонить матери и разузнать, как у них дела и, что им говорят военные. После того, как сестра и Эмили зашли на кухню, я начала делать вид, что мне стало очень плохо и проямлив невнятное: «Привет Эм, очень рада тебя видеть» быстро взяла свой обед, сбежала в комнату, просидев там до самого вечера. За это время никто так и не пришёл, чтобы спросить, как я себя чувствую. Сестра и Эмили просто сидели внизу, мило болтали и смеялись, меня это очень злило, но я решила обойтись без скандала и продолжала сидеть в комнате, пока не услышала шаги на лестнице. В комнату осторожно постучали и из-за двери высунулась голова Эмили.

– Привет, к тебе можно?

– Заходи, раз пришла – безразличным тоном ответила я.

Зайдя в комнату, Эмили с минуту постояла у порога, а

потом сказала:

– Лисса, я знаю, что ты вряд ли сможешь простить меня, но хотя бы выслушай, ладно?

– Я слушаю тебя.

– Я не бросала тебя, клянусь, за эти два года у меня случилось столько всего, что я...

Я не дала договорить ей и грубо перебила:

– Что же такого могло случиться, что ты за два года НИ-РАЗУ не нашла время, чтобы поделиться своей бедой с подругой?!

– Ты же обещала выслушать меня, а теперь кричишь!

– Ответь мне, Эм!

– Два года назад у моей матери диагностировали рак груди первой стадии, ты знаешь какая у меня мать и, что такое для неё лечение, она за всю жизнь ничего дороже спрея от боли в горле не покупала, а тут такое дорогостоящее лечение, ещё и химиотерапия! Мы потеряли несколько месяцев из-за того, что уговаривали её начать лечение, потом искали средства на операцию, лекарства и прочее, мне и отцу пришлось влезть в долги, взять большой кредит, чтобы вылечить её, понимаешь?

– Понимаю. Я всё понимаю. И мне безумно жаль, что с тобой и твоей мамой такое произошло, но всё же ты могла позвонить мне, рассказать о произошедшем и я бы помогла, чем угодно, да хоть часть лекарств оплатила бы, но нет Эмили же у нас гордая, она не станет никому говорить о пробле-

мах, даже своей лучшей подруге! А, как же наши обещания Эм, всегда быть вместе и дружить до самой смерти, неужели они ничего не значат?

– Значат! Я ведь ехала к матери в больницу, через этот город только с одной целью, чтобы помириться с тобой, но не знала, как объяснить всё то, что сейчас рассказала.

– Видишь, ничего сложного в этом нет, просто позвонить и рассказать всё. Я ведь не стала бы смеяться или посылать подругу, но вместо этого ты пропала на долгих два года, заставила меня ненавидеть тебя и всё, что с тобой связано!

– Прости меня Мелисса, такого больше не повторится, честное слово. С этого дня я буду звонить тебе, писать и рассказывать всё, что происходит в моей жизни, ровно, как и ты. Только дай мне ещё один шанс, прошу!

– Хорошо. Но это последний раз, когда мы можем помириться, ты меня знаешь, других шансов я даю немногим.

– Да. Я то тебя знаю, как никто другой – с улыбкой ответила Эмили.

После разговора мы с подругой обнялись настолько крепко, насколько это вообще возможно. Через некоторое время на пороге появилась Кристина с улыбкой до ушей и пропела:

– Как круто, что вы помирились! Будем тусоваться втроем. А теперь идёте ужинать, а то всё остынет!

– Идёмте-идёмте! – хором ответили я и Эмили.

После ужина мы втроем сели на диван смотреть телевизор, но не по одному каналу ничего интересного не показы-

вали, кроме новостей о неправильном затмении и последствиях, которые оно за собой повлекло. После десяти минут бесполезных поисков, Кристина вырубил телевизор и все мы сидели некоторое время молча, лишь изредка переглядываясь. Первой решила нарушить тишину Эмили:

– Девочки, как вы думаете нас скоро перевезут отсюда?

– Военные сказали, что максимум через две недели – ответила Крис.

– И, ты им веришь? – спросили я и Эмили.

– Я уже не знаю во что верить. Самое главное для меня это, чтобы мы с вами не попали под влияние этого токсина и, чтобы наши семьи были в порядке.

– Как же мы с вами переживём эти две недели? – снова спросила Эмили.

– Как-нибудь – ответила я. И вообще давайте уже сменим тему, а то тошнит от этих проблем.

– И о чём поговорим? – спросила Кристина.

– Эм, из-за всех разбирательств забыла спросить твоя мама, как сейчас себя чувствует?

Было видно, что подруга заметно напряглась из-за моего вопроса, но всё же смогла найти в себе силы и ответить:

– Хорошо. Операция прошла успешно и у неё ремиссия сейчас. Только вот я теперь понятия не имею в каких условиях её содержат из-за сложившейся ситуации, а позвонить не могу, мобильник дома забыла – виновато сказала Эм.

– Ну, это вообще не проблема. Можешь взять мой теле-

фон или воспользоваться домашним, если хочешь – улыбаясь, ответила я.

– Правда?! Я тогда пожалуй с домашнего позвоню. Он же наверху?

– Да.

– Тогда я пойду, позвоню. Скоро вернусь.

– Мы ждём тебя – дружелюбно ответили я и сестра.

Спустя пару минут после отсутствия Эмили, Кристина начала нервно ёрзать на диване, что естественно не скрылось от меня и я возмущённо спросила:

– Что с тобой такое?

– Ничего. Тебе показалось.

– Я прекрасно знаю, то, когда ты нервничаешь. А ну выкладывай!

– Я не доверяю Эмили. Хочу подслушать с кем она там разговаривает. Вот.

– Что значит не доверяешь? Не ты ли её пригласила и убедила меня, как нам будет весело втроём?

– Да я! Но мне не понравилось то, как она повела себя после твоего вопроса о состоянии её матери. Она как-будто подбирала слова, долго думала и очень сильно нервничала. Мне кажется, что её мама ничем не болеет. Да, может быть это паранойя во мне говорит, но всё же я хочу подслушать с кем она там общается.

– Если ты так хочешь, то иди и подслушивай только, если она тебя поймает, извиняться будешь сама. Меня в это не

впутывай, мы с ней только помирились.

– Как скажешь! – раздражённо ответила Кристина, встала с дивана и тихонько стала подниматься по лестнице.

Спустя пятнадцать минут Кристина быстро спустилась по лестнице вниз и уселась рядом со мной. Я не понимающе уставилась на неё и спросила:

– Ну? Что узнала?

– Она сделала несколько звонков. Во-первых, она действительно звонила в больницу и спрашивала про маму, не знаю болела ли она раком, но Эмили говорила про какое-то избиение.

– Ха – ха – ха – ха – ха – ха – ха! – тихонько рассмеялась я. Хочешь сказать, что моя подруга соврала нам и на самом деле она садистка, избила свою мать до полусмерти и теперь хочет взяться за нас?

– Я не исключаю этого, Мел! – прокричала Кристина.

– Тише ты! Эмили же услышит. Кому она звонила после?

– Неизвестному парню, говорила про то, что сейчас она не имеет возможности выполнить какое-то задание.

– Что ещё за задание? – спросила я.

Ответить сестра уже не успела, мы услышали, как Эмили спускается по лестнице и разом замолкли. Как только она села возле нас, то видимо заметила наши настороженные взгляды и спросила:

– Девчонки, с вами всё нормально? Может что-то случилось, пока меня не было?

– Нет, всё хорошо – ответила я.

– Точно?

– Да – подтвердила Крис и выдавила из себя что-то наподобие улыбки.

– Ну ладно. Чем теперь займёмся?

– Давайте посмотрим фильм – предложила я.

– Да. Давайте. А какой?

– Пусть Крис выберет.

Сестра посмотрела на меня с негодованием и спросила:

– Почему я?

– Потому что у тебя, это лучше получается – ответила я.

– Ладно. Давайте посмотрим Звонок 2.

– Отлично – ответили мы с Эмили.

Включив на ноутбуке фильм, мы втроём кое-как расположились на диване и принялись смотреть его.

Через полтора часа, когда фильм кончился на часах было уже около 22:00 и было решено идти спать. Эмили я постелила в комнате для гостей, а мы с Кристиной легли в моей спальне.

– Мел?

– Что? – сонно ответила я.

– Так, что мы будем делать с Эмили, вдруг она и правда попыбует убить нас?

– Не носи чушь! Вот зачем ей это?

– Я не знаю, но её звонок тому парню был крайне странным. Мы не знаем, чем она занимается даже.

– Зато я знаю! Она такая же студентка, как и мы с тобой. И имеет полное право разговаривать с тем, с кем ей хочется, а мне не надо было вообще разрешать тебе подслушивать. Вечно ты лезешь туда куда тебе не надо, у нас и без Эмили проблем полно.

– Это я то лезу?! Посмотрим, что ты скажешь, когда твоя подружка перережет нам глотки во сне! Ты кстати, закрыла дверь на замок?

– Если она убьёт нас мы всё равно уже об этом не узнаем – шутливо ответила я. И да, я закрыла дверь, успокойся уже!

– Не могу я успокоиться, боюсь!

– Так, давай поступим так, ближайшие два- три дня до планового приезда военных я буду пристально следить за Эмили и, если она будет вести себя как-то странно, то мы покончим с ней, согласна?

– Что значит покончим?

– О господи! – раздражённо ответила я. Выгоним или передадим тем же военным.

– А, ясно.

– Так что, теперь ты успокоишься и ляжешь спать наконец?

– Да. Спокойной ночи, Мел.

– Спокойной ночи, Крис.

Честно говоря, после слов сестры мне было очень страшно закрывать глаза, потому что я вдруг стала понимать, что Эмили действительно, начала вести себя странно и, что зав-

тра, мы можем уже не проснуться. Около часа я лежала на кровати просто глядя в потолок, слушая размеренное дыхание Кристины, и сон понемногу начал овладевать мной. Вскоре, я уже не заметила, как закрыла глаза и уснула.

Глава 4 То, что нельзя обратить

Вопреки всем моим ожиданиям и ожиданиям Кристины, утром мы всё же проснулись живые и невредимые. За всю ночь я не слышала и не видела никаких странностей связанных с Эмили. И меня это крайне сильно обрадовало. Умывшись и одевшись, мы с Кристи стали спускаться на первый этаж, чтобы приготовить завтрак и разбудить нашу гостью. Но, как только мы стали спускаться, то услышали, как из кухни доносится приятный запах еды. Кристина настороженно посмотрела на меня и сказала:

– Она что уже встала?

– Похоже на то, хотя в прошлом она никогда раньше двенадцати не поднималась с постели. Странно.

– Я же говорю, Эмили чокнутая! И, что она вообще там жарит бекон или крысу в подвале поймала!

– Так, замолчи сейчас же, сделай максимально дружелюбное лицо и пошли на кухню!

– Мел, я боюсь!

– Хватит уже! Ничего она нам не сделает. Уж точно не убьёт за завтраком, а, если и попробует, то вдвоём мы с ней справимся. Так что хватит нюни распускать!

– Ладно-ладно!

Пройдя на кухню мы встретили Эмили за плитой. Я тепло улыбнулась ей, когда как Кристина молча уселась за стол и

принялась уплетать свой завтрак.

– Я тут решила похозяйничать, надеюсь ты не против? – спросила подруга.

– Что ты! Нет конечно. Просто я не ожидала, что ты так рано встанешь – ответила я.

– Я почти и не спала ночью, даже.

– Неужели?! И по какой же причине, интересно? Уж не из-за мамы ли? – вмешавшись, спросила Кристина.

– Да. А, что что-то не так?

– Мне вот интересно, твоя мать действительно была больна раком или ты нам соврала и она лежит в больнице только потому что ТЫ её избила?

– Крис, сейчас же прекрати! – закричала я.

– Про какое избиение ты вообще говоришь? Подслушивала мой разговор? А ты разрешила ей, Лисса?

– Не вмешивай в это её, Мелисса ничего не знает!

– Ну да конечно, не знает!

– ХВАТИТ!! – прокричала я. Просто скажи нам правду и закончим этот долбаный разговор!

– И какую правду вы хотите знать? Моя мать лежит в больнице именно из-за того, что она болела раком и никакой другой причины просто нет!

– А, как же то, что я слышала? – спросила Кристина.

– Да никакого избиения не было! Её лечащий врач сказал мне, что мама случайно упала с лестницы и получила сильные увечья, именно этот разговор ты и слышала!

– Хах, думаешь мы в это поверим? – ответила Крис.

– Ваше право! Доказать я вам ничего не могу. НО, я очень прошу тебя Мел, поверь мне! Мы ведь только с тобой помирились, зачем мне снова начинать врать?!

– Я не знаю! – настороженно ответила я. Но, даже, если ты говоришь правду про мать, то, что ты можешь рассказать про разговор с незнакомым парнем и про какое-то задание?

– Задание?! Ах да, я не успела сделать задание по одному предмету в универе и просто попросила своего парня сделать это за меня!

– Хорошо. Допустим – ответила я.

– И ты вот так вот просто ей поверишь? – закричала Кристина.

– По-моему, всё логично получается, Крис.

– Кристи, я правда не вру вам! Я никакая не убийца, не маньячка. Я не избивала свою мать и не собираюсь что-либо делать вам, клянусь!

– Может быть, но я всё равно считаю, что ты очень странная!

– Считай, как хочешь! Но не нужно выдумывать то, чего даже нет. Давайте просто успокоимся и сядем завтракать.

– Хорошо. Мы забудем про сегодняшний разговор, но я всё равно буду очень пристально следить за тобой. И, если я что-то странное увижу, то просто выставлю тебя из этого дома. Всем всё понятно?

– Да – саркастично ответила Эмили.

– Понятно-понятно. Давайте уже есть, наконец – ответила я.

После того, как мы наконец со всем разобрались и позавтракали, то я и Кристина остались на кухне, дабы помыть грязную посуду и приготовить что-то на обед, а Эмили ушла в ванну помыться. Весь остаток дня прошёл весьма хорошо. Мы болтали, смеялись, смотрели телевизор и вели себя, как лучшие подруги. И никакого намёка на какой-либо конфликт между Эмили и Кристиной не было. После двенадцати часов я и сестра пошли спать, а Эмили ещё осталась смотреть телевизор. Через пятнадцать минут после того, как Кристина уже спала без задних ног, я почему-то ворочалась без сна. Решила встать и попить воды. Спустившись вниз, я прошла на кухню не обращая ни на что внимание, попила воды и стала возвращаться в свою спальню. Уже на лестнице моё внимание привлёк какой-то непонятный шум и я, повернув голову увидела, как перед диваном стояла Эмили с открытыми глазами, покачиваясь из стороны в сторону. Я очень испугалась увидев её такой, так как раньше лунатизмом она не страдала. Пытаясь её разбудить, я чуть громче, чем обычно позвала подругу по имени:

– Эмили дорогая, с тобой всё нормально?

Ответом мне последовала тишина. Эмили не слышала меня и так и стояла дальше, медленно покачиваясь. Попытав счастье ещё раз, я закричала во весь голос:

– Эмили, проснись сейчас же!

В этот момент подруга повернулась в мою сторону, совершенно ясным взглядом посмотрела в моё лицо, резко кинулась в мою сторону, схватила за руку и стала трясти меня, как куклу.

Не на шутку испугавшись, я попыталась сбросить её руку, но она вцепилась в меня мёртвой хваткой. Тогда я закричала, стремясь наконец разбудить подругу:

– Отпусти меня сумасшедшая, ты делаешь мне больно!
Кристина, проснись, скорее помоги мне!!

Как я не кричала, как не пыталась брыкаться, подруга так и отпускала меня, а сестре даже и не пыталась проснуться, и прийти мне на помощь. Через пару минут Эмили всё же отпустила меня и ушла на второй этаж, как ни в чём не бывало. Пытаясь справиться с шоком, я забилась под кухонный стол, тяжело дыша и просидела там минут пятнадцать. После чего я выбралась из под своего укрытия, выпила несколько стаканов воды и медленно поплелась к лестнице. Пока я поднималась меня всё ещё немного подёргивало, словно в конвульсиях. Поднявшись на второй этаж, Эмили в коридоре я не заметила. Решив проверить её комнату, я немного приоткрыла дверь и высунула голову, и увидела мирно спящую подругу. Немного успокоившись, закрыла дверь и пошла в сторону своей спальни. Войдя туда, я тут же закрыла её на замок, медленно сползла по двери, схватившись руками за волосы. В эту минуту моя сестра проснулась, растрёпанная вынырнула из под одеяла и сонно пролепетала:

– Ты чего не спишь? Что-то случилось?

– Ничего не произошло. Спи!

– Мел, ты меня пугаешь. Расскажи, что случилось это Эмили с тобой что-то сделала, да?

– Крис, оставь меня в покое! Когда надо будет тогда и расскажу. Ложись спать!

– Хорошо-хорошо. Только не кричи.

– А ты не приставай со своими дурацкими расспросами!

– Ладно. Спокойной ночи тогда.

– Да.

Через пару минут после того, как сестра снова уснула, я наконец, нашла в себе силы, встала, легла в кровать и обессиленная заснула в одежде. Проснувшись утром, я почувствовала себя так, будто бы по мне прошёлся танк. Повернув голову в ту сторону, где должна была спать моя сестра, я с удивлением поняла, что её здесь уже нет. Взяв телефон в руки, включила и посмотрела на него, время показывало 9:30.

– Хм. Странно, что Кристина встала в такую рань, да ещё и не разбудила меня – подумала я.

Вдруг, перед моим лицом стали всплывать картинки вчерашнего происшествия. Испугавшись за жизнь сестры, я резко вскочила, наскоро умылась и стала спускаться по лестнице вниз. Там в гостиной меня встретила Эмили с лучезарной улыбкой на губах и явно отличным настроением.

– Привет Мел, как ты? Выспалась? Я сегодня так хорошо спала, впервые за последние две недели.

Посмотрев на неё счастливую, мне резко захотелось стереть Эмили с лица земли и никогда больше не видеть.

– Плохо спала! Где моя сестра? Что ты с ней сделала, психопатка?!

Эмили негодуяще уставилась на меня и ответила:

– Я ничего с ней не делала, дорогая. Кристина рано встала, позавтракала и изъявила желание прибраться в твоём подвале. Вот и всё.

– Тогда я пойду к ней и ни минуты больше с тобой не останусь! – прошипела я.

– Нет! Я не могу тебе этого позволить.

– Почему это?! Я хочу знать, что с моей сестрой всё нормально. Твоим словам я больше не доверяю ни на грамм.

– Можешь пойти к ней, но только после того, как плотно позавтракаешь.

– Я не буду есть... Хотя, ладно твоя взяла, идём на кухню – притворившись, ответила я.

– Ура! Как замечательно! Идём скорее, сейчас я тебя накормлю, как следует – прокричала Эмили так, словно она душевно больная.

– Ну-ну.

Когда мы вошли на кухню, её вид меня немного озадачил, если не сказать больше. Повсюду валялись ошмётки еды, грязные столовые приборы, и то, что привлекло моё внимание больше всего – это грязный кухонный нож, испачканный будто бы в крови.

– Почему на кухне так грязно, ты, что тут труп разделывала?!

– Нет конечно. Просто не успела прибраться. Ты садись, я сейчас разогрею тебе еду – спокойно ответила Эмили.

– Ладно.

Пока Эмили стояла ко мне спиной и насыпала что-то в тарелку, я глазами искала хоть что-то, чем можно было бы её вырубить. И нашла. Стараясь сильно не шуметь, я подошла к столу, взяла оттуда скалку, спрятала её за спиной и стала медленно, почти бесшумно подходить к Эмили. И вот, когда между нами оставалось всего лишь пара сантиметров, она резко обернулась ко мне и сказала:

– Еда готова. Ой, а, что это там у тебя за спиной?

– НИЧЕГО! – закричала я и со всей силы ударила её по голове.

Схватившись за голову, Эмили пыталась устоять на ногах и я воспользовавшись тем, что она сейчас полностью дезориентирована снова ударила её по голове. И так ещё несколько раз, пока она не упала к моим ногам. Уронив на пол скалку, я бросилась прочь из кухни, напрямиком в подвал и закричала:

– Кристина! Кристина – это Я, где ты?

Но мне никто не ответил. Понимая, что у меня не так много времени и, что возможно Эмили скоро очнётся, я быстро включила свет и стала глазами искать сестру. Так как подвал в моём доме был достаточно большим, то поиски сестры значительно затянулись. Но, через какой-то промежуток време-

ни мои старания всё же увенчались успехом и я заметила лежащую сестру в самом конце подвала. Так как в конечной части помещения свет был довольно-таки тусклый, то сначала мне показалось, что сестра просто лежит без сознания. Но, когда я подошла к ней почти вплотную, то смогла разглядеть, что же с ней такое. Увиденное, буквально повергло меня в шок: Кристина лежала на полу с открытыми глазами и открытым ртом, в котором не было языка, нос был полностью вдавлен внутрь, на руках и ногах её виднелись глубокие порезы и ссадины. Самое ужасное от чего я не могла вымолвить ни слова – это то, что все её внутренности и рёбра были вывернуты наизнанку. От увиденного меня стошнило прямо на пол, Скрючившись пополам, я упала на колени, но вместо того, чтобы закричать или заплакать я просто тупо уставилась на труп сестры, немного постанывая.

– Кристина, нет! Почему ОНА убила тебя, а не меня! – прошептала я.

В ту же секунду за моей спиной я услышала чьи-то шаги, обернувшись я увидела Эмили с ножом в руках.

– Я убила её, лишь потому что она мешала нашей дружбе, моя дорогая. Но, теперь всё будет по-другому, теперь мы будем вместе. НАВСЕГДА! – счастливо ответила она и засмеялась мерзким, истеричным смехом.

Глядя на неё безучастным взглядом, я с огромным трудом встала и громко ответила ей:

– Раз ты убила её, значит теперь моя очередь. Убей меня,

я не хочу больше жить, ясно тебе!

– Этого никогда не будет! Мы должны быть вместе и я люблю тебя, разве ты этого не понимаешь?!

– Любишь?! Ха – ха – ха – ха – ха – ха – ха – ха – ха! – истерично засмеялась я. Ты убила мою сестру – человека, который единственный меня понимал, мы были с ней на одной волне, а ты взяла и отняла её у меня, а теперь утверждаешь, что сделала это из любви?!

– Да! – прокричала Эмили.

– Чушь собачья! Ты сумасшедшая сука, которая снова во-
рвалась в мою жизнь и сделала всё, чтобы Я стала несчастна!

– Это не правда! НЕ ПРАВДА! Я люблю тебя, Мелисса!
Ты – моя самая лучшая подруга!

– Если ты и правду любишь меня, то дашь умереть!

– Не дам! И не проси!

– Ну что же, тогда я сама всё сделаю! – ответила я и бро-
силась на Эмили.

По инерции она выставила руки вперёд и я напоролась прямо на нож, почувствовав, как холодное лезвие разрывает мой живот. Кровь хлынула из моего рта и я повиснув в руках Эмили, упала вместе с ней на пол. Я видела, как она плачет надо мной, просит не умирать, не оставлять её одну, но единственное о чём я могла думать в последние минуты своей жизни – это о своих родителях и маленькой сестре. Когда жизненные силы почти покинули меня, я посмотрела на подругу и с большим трудом произнесла свои последние слова:

– Я прощаю тебя.

Эпилог

Очнулась я уже на кровати, в больничной палате с привязанными руками и ногами. Не понимая ровным счётом ничего, стала вспоминать прошлые моменты своей жизни, которые могли к этому привести. И я вспомнила: и зверски убитую Кристину, и Эмили, которая плакала над моим телом.

– Я не умерла и это хорошо. Но, почему же тогда я лежу здесь привязанная, как какая-то психопатка, если на самом деле Эмили убила Кристину?! – гневно подумала я.

В этот момент дверь моей палаты отворилась и я быстро закрыла глаза, сделав вид, что до сих пор сплю. По голосам я поняла, что это была моя мать и по-видимому, врач этой самой больницы. Первым порывом было накричать на них обоих и узнать, почему меня держат здесь привязанную, как какое-то животное, но я быстро отмела от себя эту мысль и решила узнать, что будет дальше:

– Доктор, почему моя дочь всё ещё не очнулась?

– Медсестра вколола ей сильное снотворное, так что Меллисса проспит до вечера.

– Когда я смогу забрать её домой?

– Теперь никогда. Боюсь вы не понимаете всех последствий, которые произошли из-за вашей халатности, миссис Стилвелл.

– Нет! Это вы ничего не понимаете, доктор Мартинес!

Моя дочь ненавидит больницы, ей здесь будет плохо! А дома она снова придёт в себя и всё будет хорошо. И, вы не имеете права отбирать у меня ребёнка!

– Имею! Ваша дочь страдает диссоциативным расстройством личности, она опасна для общества и обязана быть под моим наблюдением, а ВЫ оставили больную девушку одну дома и уехали. Она перестала пить те таблетки, что я прописывал, у неё случился рецидив болезни и она убила двух человек. Вы это осознаёте?! – прокричал врач.

После слов сказанных доктором, картина происходящего начала обретать ясность, мне хотелось закричать, что это не я совершила это преступление, что я не убийца и не сумасшедшая, но мой мозг прекрасно осознавал, что мне навряд ли кто-то поверит.

– Следствие ещё не окончено и вполне возможно, что это сделала не Мелисса!

– Миссис Стилвелл, придите наконец в себя! Полиция нашла зверски растерзанное тело вашей племянницы, тело подруги вашей дочери и саму Мелиссу с окровавленным ножом в руках, она всё время повторяла, что это виновато затмение и какой-то токсин. Что это из-за него у неё случились галлюцинации, но вот не задача, никакого затмения и выделяемого при нём токсина не было и быть не могло. Что вы на это скажете?

В этот момент я резко стала вспоминать, что с нами всеми случилось на самом деле: это я убедила Кристину позвать к

нам Эмили, я всё время пугала сестру и подругу. А в тот злополучный день – я встала пораньше, когда Эмили уже возилась на кухне, зарезала её, спрятав труп в подвале и там же разделалась с Крис. Осознание того, что моё больное подосознание рисовало мне неправильную картину всего, пришло быстро и я поняла, что своими собственными руками отобрала не только свою собственную «нормальную» жизнь, но и жизни двух очень близких мне людей. Мне стало очень мерзко от осознания того, кто Я есть, слёзы потекли из глаз ручьём, мне хотелось закричать, вырвать из груди всю боль и горечь потери. Но, я лежала тут в этой чёртовой палате, одинокая и злая на весь мир, понимая, что теперь буду жить с тем, что натворила всю жизнь и никто не сможет мне помочь. Потому что я сама себя никогда не прощу.

– Это я виновата! Попросила племянницу присмотреть за сестрой, пока нас нет. Но я ведь звонила им каждый день и спрашивала принимала ли Мелисса таблетки, Кристина говорила, что всё хорошо и она следит за сестрой!

– Мелисса делала вид, что принимает препараты, но на самом деле всё было не так, вы сами теперь это видите. Я ведь говорил, чтобы вы оставили её у нас на лечении, но вы отказались меня слушать.

– Что теперь со мной будет, док? – вмешалась в разговор я.

– Мелисса дочка, ты уже проснулась, как себя чувствуешь? – ласково спросила мама.

Проигнорировав её вопрос, я снова обратилась к врачу:

– Что со мной будет, меня посадят в тюрьму?

– Во-первых, здравствуй Мелисса. А во-вторых, следствие ещё не окончено и до этих пор я тебе настоятельно рекомендую оставаться здесь. А, когда состоится суд, то тебя уже передадут под постоянный контроль клиники. И никто уже не сможет забрать тебя – ответил доктор, смотря в этот момент на маму.

– Пока этого не произошло. Так что ты едешь домой, папа очень по тебе скучает и Спенсер тоже.

– Я никуда не поеду – отрезала я.

– Что?! Но, как же так, Мел?

– Вот так мама, я серьёзно больна, я отняла жизнь у двоих дорогих мне людей, а ты говоришь мне ехать домой?! Да кто ты после этого, а? Ты не мать, думаешь только о себе, об отце, о Спенсер, а кто думает обо мне? Какого мне будет находиться в том доме, где я совершила преступление, хочешь, чтобы я совсем свихнулась и покончила с собой, этого ты добиваешься? – прокричала я матери.

– Мелисса успокойся, никто из присутствующих не хочет, чтобы тебе было плохо – успокаивал меня доктор.

– Не пытайтесь меня успокоить доктор Мартинес, вам это уже не удастся!

– Лисса, прошу поедем домой. С тобой всё будет хорошо, я тебе обещаю.

– НЕТ! Уходи отсюда! Убирайся! Я не хочу тебя больше видеть!

– Мелисса не говори так, я же твоя мама и я люблю тебя больше жизни! – сквозь слёзы кричала мама.

– Если любишь, то оставь меня тут!

– Миссис Стилвелл, пойдёмте. Мелиссе нужно сейчас отдышать, нельзя её переутомлять, чтобы снова не вызвать рецидив.

– Но...

– Мама уходи, я хочу побыть одна и поспать.

– Хорошо. Но я ещё приду к тебе. Мы все придём.

– Как хотите – безучастно ответила я.

– Отдыхай дорогая – сказала мама.

Даже не взглянув на мать и ничего не ответив ей, я отвернула лицо к стене и закрыла глаза. Через пару минут мои веки стали тяжёлыми и я провалилась в такой долгожданный сон. Не знаю сколько конкретно мне удалось поспать, но, по всей видимости долго, так как сразу после того, как я открыла глаза, то увидела сидящего рядом доктора Мартинеса.

– Уже проснулась. Как себя чувствуешь?

Проигнорировав его вопрос, я задала ему встречный:

– А вы не боитесь сидеть в такой непосредственной близости от убийцы?

– Не иронизируй, Мел. Тебе нужна медицинская помощь, но ты не плохой человек. Поверь мне.

– Ага, как же. Сколько я вообще проспала?

– Пятнадцать часов. Сейчас девять утра.

– Много.

– Для твоего состояния – это нормально. Мелисса?

– Что?

– Как думаешь, если я отвяжу твои руки и ноги, и дам тебе свободно передвигаться по палате, я не пожалею об этом? – хитро прищурившись спросил доктор.

– Смотря, какой смысл вы вкладываете в эти слова. Бежать я никуда не собираюсь, убивать никого тоже. Я просто хочу стабилизировать своё состояние и жить в гармонии со своей болезнью.

– Я тоже этого хочу. Поэтому доверюсь тебе и позволю позавтракать самостоятельно.

– Ну, хоть кто-то мне доверяет – мрачно ответила я.

– Будь снисходительней к себе – ответил доктор Мартинес, отвязывая меня.

– Постараюсь, док.

– Я пойду и не буду мешать тебе завтракать. А после, придёт медсестра и принесёт тебе лекарства, ты должна будешь выпить их при ней. Договорились? Оправдаешь мои надежды?

– Да – слабо улыбнувшись, ответила я.

– Тогда приятного аппетита. Ещё увидимся, Мелисса.

– Спасибо вам, доктор.

– Пока не за что.

После того, как врач ушёл я стараюсь не думать о том, что было вчера медленно встала с кровати, разминая затёкшие запястья. Немного придя в себя, я подошла к столу, села и

принялась за еду. Через десять минут после того, как я сытно поела и уже хотела лечь обратно в кровать и дожидаться медсестру. Меня вдруг как-будто бы что-то остановило и я, встав со стула уставилась на пустую тарелку.

– Нет Мелисса, ты не будешь так делать. Ты со всем справишься. Ты выше этого – повторяла я себе.

Но, к сожалению никакие приказы самой себе мне не помогли и я, как на автомате взяла тарелку в руки, со всей силы ударила её об пол и она разлетелась на множество маленьких кусков. Услышав, у двери моей палаты чьи-то шаги, я взяла осколок побольше, сунула его в карман штанов и быстро легла в кровать. Дверь моей палаты отворилась и вошла медсестра. Увидев весь этот беспорядок на полу, она злобно посмотрела на меня и закричала:

– Что ты тут натворила, ненормальная?

– Во-первых, у меня есть имя, во-вторых, вы не имеете право повышать на меня голос и уж тем более оскорблять, иначе я пожалуюсь доктору Мартинесу и вас уволят, а в-третьих, я случайно смахнула тарелку со стола, когда вставала.

– Случайно значит? А взять и убрать осколки, что ума не хватило?!

– Я собиралась, но тут пришли вы и я испугалась.

– Чего же?

– То, что вы подумаете, что я это всё специально сделала, чтобы покончить с собой и расскажете доктору.

– А, что мне мешает сейчас ему об этом рассказать? – са-

модовольно улыбнувшись, ответила медсестра.

– А, что мешает МНЕ рассказать ему о вашей дискредитации в мою сторону? – также ответила я.

– Ну ладно, не будем ссориться с тобой и делать друг другу гадости – смягчившись, ответила она.

– То-то же!

Сделав вид, что она не обратила внимание на мою дерзость, медсестра продолжила:

– Я сейчас всё уберу, ты тихонько полежи тут, из палаты не выходи только, а потом, как вернусь дам тебе твои лекарства, хорошо?

– Ладно.

– Ну вот и молодец.

Через десять минут она вернулась, посмотрела с натянутой улыбкой на лице и отдала прописанные мне лекарства.

– А теперь открой рот, Мелисса.

– Зачем это?

– Проверю, что ты действительно выпила лекарства, а не спрятала их под языком, как в прошлый раз.

На этот раз я решила не навлекать её гнев на себя и смиренно ответила:

– Ладно.

Она бесцеремонно залезла мне пальцами в рот, заглянула под язык и убедившись, что я «не спрятала» лекарства собралась уходить, но мне пришлось её остановить:

– Эй постойте!

– Что ещё?

– Мне можно будет помыться?

– Тебе нельзя выходить из палаты. Врач распоряжения не давал.

– Ну пожалуйста! Я уже два дня не мылась, от меня скоро вонять будет, как от шахтёра.

– Я спрошу у доктора Мартинеса, если он разрешит, то приду за тобой вечером.

– Хорошо.

– А сейчас лучше поспи немного. Тебе нужно больше отдыхать.

– Я постараюсь.

Половина дня прошла, как никогда скучно. Уснуть я так и не смогла, поэтому мне не осталось ничего, кроме, как сло- няться по моей «тюремной камере», обдумывая свою ник- чёмную жизнь. Пару раз ко мне заходила медсестра, сооб- щив, что мне всё-таки будет дозволено помыться и доктор Мартинес, который оповестил меня о приходе моей семьи, но видеться с ними я не пожелала и им пришлось уйти ни с чем. И вот, когда наконец должен был наступить час X, я достала осколок из кармана, села на кровать и стала всё об- думывать.

– Зачем вообще мне это нужно делать? Доктор сказал, что я не плохая, просто мне нужна помощь. А вдруг я смогу вы- лечиться и забыть все эти ужасные моменты моей жизни? – спрашивала у себя я. Хм, а, что, если нет? Что, если всё это

будет возвращаться ко мне снова и снова, ведь я не просто забыла выпить таблетки, я совершила двойное убийство. Я убийца, а убийцам место в тюрьме или в могиле – решила я.

Сунув осколок обратно в карман я стала ждать, когда за мной придёт медсестра. Через десять минут она вошла в палату и вывела меня в коридор. Пока мы шли до ванной, я стала ещё раз всё обдумывать и хотела даже отказаться от своей «идеи». Но, угнетающая обстановка клиники и крики сумасшедших сделали своё дело и я твёрдо решила, что здесь не выживу и, что другого выхода у меня просто нет. Дойдя до двери ванной комнаты, я уже собиралась было её открыть, но меня остановила медсестра и заговорила:

– Послушай девочка, я знаю ты думаешь, что твоя жизнь кончена и, что ты никогда не сможешь стать нормальным человеком, но поверь мне это совсем не так. Просто постарайся выкинуть всё эти суицидальные мысли из головы и настраивайся на скорое выздоровление, ладно?

– Да – натянуто улыбнувшись, ответила я.

– Хорошо. Иди мойся, у тебя двадцать минут.

– Спасибо – ответила я и, открыв дверь зашла в ванну.

Сомневаюсь, что она поверила мне, поэтому всё нужно было делать максимально быстро, чтобы медсестра вдруг не заподозрила что-то неладное и не ворвалась сюда. Раздевшись, я легла в ванну, мысленно настраивая себя на то, что скоро все мои мучения закончатся. Чтобы в последний момент не передумать, я взяла осколок в руку и стала медлен-

но разрезать им кожу от запястья до локтя. И кровь красная, почти бордовая хлынула из раны, чтобы она быстрее вытекла, я опустила руки в воду, закрыв глаза. Единственные люди у кого я сейчас мысленно просила прощения – это мои родные.

– Что с ними будет, когда они узнают о моей смерти? Точно ничего хорошего – с уверенностью подумала я. Но уже ничего не исправить и жить с таким грузом на сердце я не смогу. Простите меня мама, папа и Спенсер.

Последнее, что я увидела это ворвавшаяся в комнату медсестра, видимо она поняла, что я собиралась что-то сделать и решила остановить меня. Она пыталась помочь мне, остановить кровь, но было уже слишком поздно. Дальше ничего – только вечная, непроглядная тьма, которой такая, как я и была достойна.